

МОЛОДАЯ ЖЕНА КОБЗОНА СРАЗУ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ ЗАБОЛЕЛА,

СОБЫТИЕ

СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

Мок. Кобзон-младш. - 1996. - 26 янв. - С. 7.

Свадебное путешествие именитой сладкой парочки — Кобзона-мл. и известнейшей столичной модели Кати Полянской — откладывается на неопределенный срок. И дело здесь не только в том, что сразу после свадебной церемонии новобрачная слегла в постель с простудой.

Еще до официального торжества парочка проехала по теплым странам (Куба, Таиланд), и невеста захотела провести медовый месяц в Париже. Однако французы отказали новобрачной в визе. Вряд ли верны домыслы злых языков, уже успешных связать этот инцидент со скандалом, когда Кобзону-ст. США отказали в приеме. Тем более что невеста не взяла фамилию мужа.

Эта неприятность никак не отразилась собственно на свадебной церемонии, состоявшейся на неделе в "Метрополе" и ставшей самым громким светским событием января. Торжество "утерло нос" всем предыдущим свадьбам известных сладких парочек, ибо имело для этого все основания и слишком широкий размах.

На свадьбе не присутствовал ни один представитель масс-медиа. Молодые, по их собственному утверждению, "собрали только близких друзей". Близких друзей насчитывалось 500 персон — в основном представители столичного бомонда (**Ульянов, Зыкина, Брунов, Эсамбаев, Бабкина, Долина, Розенбаум, Петросян** и проч.). Торжество проистекало в совершенно новом, доселе незнакомом московской жизни русле — без привычных криков "горько!", народных частушек и совковых обрядов-ритуалов. Свадьба напоминала очень дорогую "сливочную" тусовку-фуршет. Молодых, естественно, закидали цветами, утопили в

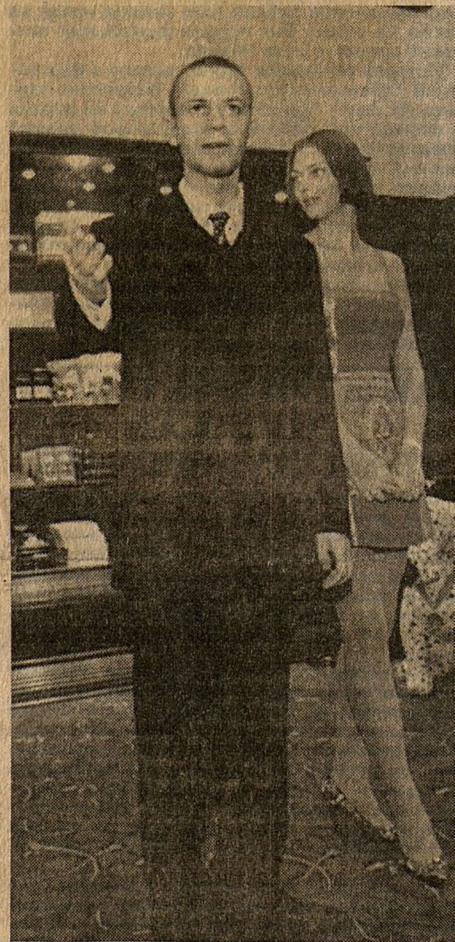
шампанском и подарках. Кто-то по доброте душевной позаботился о первой и последующих брачных ночах, преподнеся новобрачным миленький наборчик для занятия садо-мазохом: с плетками, наручниками и всякими недвусмысленными фенечками. Кобзон-ст. (которого в новоиспеченном семействе называют по-отечески "папа") напутствовал молодых словами "слушаться родителей!".

Самая же пафосная, ответственная и, по мнению Кати, "смешная" минута состоялась на официальной росписи в Грибоедовском дворце бракосочетания. Этот известный дом, создавший не одну богемную яичку, предложил жениху и невесте вместо "Свадебного марша" композицию **Фредди Меркури** ("Show must go on"). Жених интеллигентно отказался, саркастически поинтересовавшись: "А нельзя ли что-нибудь из "Металлики", господра?" Так что обошлись классическим Мендельсоном.

— Я думала, что все эти ритуалы остались только в кино. А тут вышла смешная тетенька с напутственными речами, и сразу стало понятно: совок еще жив, — призналась Катя корреспонденту "СЖ". — Что касается свадьбы, то для меня она стала кошмарным сном: столько людей, цветов, подарков! Я так и не поняла, удалась она или нет.

Событие никак не отразилось на невесте. Она не изменила российской моде (надев на свадьбу платье от **Валентина Юдашкина**, а не от **Готье**). Она оставила девичью фамилию. И не ушла из модельного бизнеса. "Изменилось только отношение людей ко мне, — сказала Катя нашему корреспонденту. — Не в лучшую и не в худшую сторону: просто как-то изменилось. Я это чувствую даже по работе — ее стало меньше".

Вика САРЫКИНА.
Фото Валерия ЛЕВИТИНА.

26.1.96.

Кобзон Андрей